

Взбитые сливки.

(выдержки)

1

Свадьба.

Легкое недоумение наблюдалось в глазах гостей, приглашенных на празднества по случаю свадьбы Сергея и Виктории Стоновых, когда невменяемый дядя со стороны невесты пустился в пляс под звуки лезгинки без штанов и нижнего белья, размахивая кое-чем как саблей. Это было почти единственное недоразумение, случившееся в этот знаменательный день. То, что невеста была на восьмом месяце беременности никто недоразумением не считал, скорей это свидетельствовало о похвальном

благородстве жениха, согласившегося жениться на своей подруге при таком сроке (хотя до этого долго никакого подобного желания не проявлявшего).

Причиной затянувшегося предложения, как считала невеста, была машина марки "Форд", купленная Сергеем после удачной сделки по перепродаже тысячи центнеров зерна. Новая машина была так хороша, что Сергей полгода из неё не выходил, и даже хотел жениться именно на ней.

Виктория же выходила замуж, потому что это был единственный мужчина, который хоть сколько-нибудь обратил на неё внимания.

Увидев, с какой жадностью и удовольствием невеста после пятого тоста "горько" ела селедку-иваси, одна из теток со стороны жениха громко произнесла:

- Сразу видно, что девушка из хорошей семьи, ... но с врожденными дурными наклонностями! - и громко фыркнула на только что принесённый праздничный торт с белыми шоколадными фигурками. Подружка Виктории настолько обиделась на замечания старой девы в адрес своей подруги, что ударила ту ногой в голову. После чего состоялась небольшая потасовка, в ходе которой подружка произвела еще несколько

ударов своими длинными ногами все в туже голову, после чего осталась продолжать празднования в разорванной юбке, а пожилая дама отправилась домой раньше времени, прикладывая кулек со льдом к огромной гематоме на левой части головы.

romanrevakshyn.su

2

Сергей.

Деньги и их зарабатывание было главным смыслом жизни Сергея Стонова. И в этом ему не было равных. Всё чего он касался превращалось в золото. Были ли это сельскохозяйственные торги и работа на бирже зерна; были ли это строительные подряды и воровство бетона; или создание коммерческого банка и манипуляции с кредитами - Сергей всегда проявлял отличную комерческую хватку, оказывался увлечённым собирателем и бережным коллекционером денежных купюр, и беззаветно любил это занятие. Всё у него спорилось, получалось и приносило максимальный доход.

Поначалу, когда он только начинал освоение бизнес технологий и не мог обойтись без большого количества мелких партнёров, он понял, что быть надёжным партнером намного выгоднее, чем болтуном, прожектером и человеком не отвечающим за свои слова. Иногда, даже когда он ошибался в предварительных сметах, ему приходилось выполнять договора и контракты даже если это было с минимальной выгодой или даже себе в убыток. Он очень аккуратно и точно относился к финансовым расчетам, за что получил с лёгкой руки одного американца прозвище "BONY" (Bank Of New York), которым очень гордился. Но чем больше он зарабатывал, тем больше размывались твердые принципы ведения дел. Тем больше он стал позволять себе шагов в свою пользу и во вред партнерству. В лихие девяностые это было чревато большими проблемами...

Однажды одни криминальные партнёры решили его попросту убить. Его схватили, связали и отвезли на заброшенный склад. Его подвергли унижительным ритуалам: раздели, поставили на колени, избивали шлангом, на него помочились, заставили просить прощение в очень унижительной форме и только крайне обреченный вид Сергея, покорность и

сломленность спасли его от смерти. Бизнес-бандиты решили, что с ним все кончено и просто бросили его на бетонном полу голого и полуживого. Стонову понадобилось пол года после такой уренотерапии, чтобы прийти в себя. Но Сергей не сломался, пришёл в себя, и через год снова вернулся к делам...

Сергей уже после первых успехов в делах подвергся непреодолимому нашествию жадности и стал жертвой страсти к стяжательству. Он хотел обладать всем, что только видел. И успешно превратился в типичного жадного мужчину. А жадные мужчины – они обязательно должны заработать и прибрать к рукам все деньги мира, купить все самые дорогие машины континента, переспать со всеми мало-мальски смазливými женщинами земного шара, выпить все алкогольные напитки галактики, попробовать все наркосодержащие вещества вселенной и т.д. ... К этому обычному джентельменскому набору он, к его чести, добавил почитывание исторических книжек, - в основном о достижениях великих древних полководцев и других кровожадных персонажей прошлого. Со временем Сергей целенаправленно развил в себе полное пренебрежение моралью и совестью. Отсутствие

какой-либо духовности, интереса к искусствам и науке, деградировали его личность до уровня жадного неандертальца, никогда не знающего покоя в добывании средств к существованию; подвергающего себя безжалостному материальному самобичеванию. Ведь стяжательство сродни мазохизму - твоя душа никогда не будет спокойна, она мечется между комплексами приобретательства и ущемленного тщеславия; удовлетворенное сегодня, завтра оно с еще большей яростью набрасывается на тебя, как вечно голодный зверь, не имеющий жалости и пощады, а только древние, неведомые когда сформировавшиеся инстинкты...

Первое свое жилье - двухкомнатную квартиру в спальной новостройке, Стоновы купили после пяти лет семейной жизни. Риэлтор, плохо выглядящая тощая тётка, знала толк в том, как вызвать интерес у клиентов:

- Окна и балкон квартиры выходят на высокоскоростную трассу. Шестнадцатый этаж. И теперь, если вы решитесь купить эту за-а-а-мечательную квартиру, то ежедневно, наблюдая за движением многотоннажных фур, сможете воочию

лицезреть быстрое развитие экономики нашей страны!

- Кстати, - добавила риэлтор, увидев некоторый интерес в глазах супругов, - на прошлой неделе здесь сгорела фура с прицепом, груженная растворителем. Видите это тёмное пятно на асфальте...

Рядом стоящее здание, было построено так близко, что жители обоих домов по вечерам соревновались в беззастенчивой наблюдательности и любознательности.

Их соседи в доме напротив, пожилая любопытная пара, сразу же проявили небывалый интерес к жизни в их квартире. Выйдя на их балкон можно было безнаказанно наблюдать за всем происходящим у Стоновых.

- Иван, сосед опять пристает к жене, - очень громко говорила соседка мужу, стоя на балконе и затягиваясь сигаретой.

- Вот мерзавец, - оживлялся ее муж внутри квартиры.

- Ты купил, как я просила, новый театральный бинокль? Сейчас начнётся...

Они были свидетелями тех моментов в жизни Стоновых, просле которых в их семье появились три мальчика в течении пяти лет. Сергей назвал их Аристах, Егор и Глеб. Аристарх был похож характером и на мать и на отца, Егор был похож на отца, Глеб был не похож, ни на отца, ни на мать.

Твой сосед может быть просто хорошим человеком и всем нравиться. Но если он много работает, ни на что не жалуется, всегда приветлив, весел и отзывчив, и если его благосостояние на глазах заметно улучшается, то он начинает вызывать у соседей сначала сострадание, потом отвращение, а затем такой сосед становится врагом. - У Сергея начались беспочвенные конфликтами с соседями. Особенно когда ненароком подслушиваешь разговор соседей:

- Эти Стоновы какие-то странные.

- Точно. Я думал Сергей нормальный мужик. Какое там: сам придурок, дети разгильдяи, жена шлюха. Полный набор. Ворюга ещё тот...

Поэтому через пять лет, пользуясь "благодарность" одного из строительных подрядчиков, он бесплатно

построил себе трёх этажный дом в престижном районе.

Дом был дорого обставлен в средиземноморском стиле: статуи, картины, крашеные белой краской стены. Но во всем прослеживалась вульгарность нуворишей и дешевое покушение на аристократизм - не хватало внутреннего смысла и достаточного вкуса. Было сильно заметно, что вещи подбирались по ценникам, а не по художественной ценности.

Кошка или собака? Нет. О животных не могло быть и речи. Они могли нанести значительный ущерб идеальному порядку модного жилища.

Как настоящий бизнесмен, Сергей не мог пропустить ни одну юбку. Особенно, если брать в расчёт конформистскую сущность сексуальности его жены. - Ему не понадобилось целой вечности, чтобы понять, что его жена бревно бревном в постели и вести просветительскую деятельность в направлении её сексуального образования - сизифов труд, силы на который более разумно потратить на уже образованных представительниц женской половины человечества, давно успешно прошедших университеты петинга старших классов общеобразовательной школы, жарких засосов в раздевалках начальных курсов высших учебных заведений, безбашенный

секс молодых специалистов и групповой разврат старших должностей среднего возраста.

Пристрастие к чтению исторических книжек привело к тому, что Сергей в своем доме ввёл свободные нравы развратников прошлого. Подражая Юлию Цезарю он путался с кем попало, но подражая Берию отвел для этого отдельную комнату.

Аристарх и Глеб, когда подросли, нашли место в стене прилегающей комнаты с плохой шумоизоляцией и ругулярно прикладывались к нему ушами, с ранних лет приобщаясь к взрослому миру.

- Тебе что, раздвинула ноги и получай удовольствие, а тут три пота снизойдёт, пока кончишь. Лучше стометровку пробежать, - слышали они грубый бас отца, разговаривавшего с незнакомой женщиной.

Подслушивание сильно развило их интерес к противоположному полу и значительно ускорило их половое созревание, хотя многие диалоги они не понимали:

-Только не в зад!!! - кричал писклявый женский голос.

- Заткнись, дура! Думаешь, я хуже тебя знаю куда тебя

...

Глеб вопросительно смотрел на Аристарха, но тот только отрицательно жал плечами, показывая тем самым, что пока несведущ в подобных вопросах.

Смену любовниц Сергей наладил как хорошо отлаженный конвейер и поставил это приятное дело на поток. Их число скоро не поддавалось счету. С каждым годом он все больше совершенствовал мастерство с которым расставался с надоевшими ему девушками и женщинами и знакомился с новыми. Как только любовница приедалась, Сергей легко находил тысячи поводов: обычно, он начинал с жалоб на свои ограниченные физические силы, что он "старый больной человек преклонного возраста, с пятнадцатью хроническими заболеваниями" не способный к долгим физическим упражнениям, и тут же с удвоенной энергией переключался на новую пессию.

Отдав должное бурной политической жизни девяностых, Стонов даже как-то поимел амбиции на политическом поприще, включившись в середине девяносто третьего года в борьбу за пост мэра одного из подмосковных городков. Откровенный,

ничем не прикрытый подкуп избирателей гречневой крупной, сахаром и водкой, тем не менее, не привел ни к какому положительному результату. Его соперники были намного более лживыми и имели более бандитские физиономии. romanrevakshyn.su

2

Бабушка.

Через год, после переезда в новый дом, к Стоновым из Вологды приехала мать Сергея, Фёкла Севастьяновна, оставшаяся одна после смерти мужа.

Поначалу она занималась в основном воспоминаниями и ностальгией; часто рассказывала как дедушка в молодости горячо её любил, но все знакомые в Вологде были склонны думать, что дедушка любил алкогольные напитки больше бабушки и преждевременно покинул этот свет именно из-за этой неумеренной любви, безбожно наливаясь каждый день в течении последних тридцати лет, что бабушка, надо отдать ей должное, терпела с философским стоицизмом те же тридцать лет. Бабушка вышла, конечно же, из того поколения, когда девушки ещё не были открыты наукой, а женщины были лишь частью мебели и шли вслед за приданным.

Бабушка носила с собой особый запах. Очень быстро вся семья поняла, что ноги у неё пахли ужасно. Но она говорила, что это у неё из-за её доброго характера.

Виктория очень надеялась, что Фекла Севастьяновна поможет ей в воспитании внуков и по хозяйству в большом доме. Но у пожилой женщины были более увлекательные планы на будущее...

Она быстро завела трёх котов, подобранных ею на улице во время дневных прогулок. Четвёртого кота

забрали объявившиеся хозяева животного, у которых закралось некоторое подозрение, что бабушка сперла кота прямо из двора их дома.

Все уже смирились с отстраненностью бабушки от внуков и жены сына. Но вскоре у бабушки обозначилась привязанность, которая грозила намного большими неприятностями для всей семьи, чем ее пристрастие к кошкам. Куда бабушка девала пенсию она никому не отчитывалась и её об этом не спрашивали, но когда она стала кланчить у внуков деньги, выданные им на карманные расходы, а потом бабушку побили другие бабушки за нечестную игру в лото по вечерам возле дома, то, после небольшого расследования, Стонову стало более чем очевидно, что его мама - законченная игроманка. Долги Феклы Севастьяновны, как выяснил её сын, уже стали привышать пятьдесят её пенсий. Она была должна даже их домработнице и двум дворникам, убравшим улицу возле дома. Маршрут и расписание прогулок бабушки всегда совпадали с работой игрового зала в расположенном недалеко супермаркете. Львиную долю пенсии, как оказалось, она отдавала одноруким бандитам. За небольшой срок её отлично узнали профессиональные каталы соседнего района, покерщики дома престарелых и

дома инвалидов, и даже наперсточники крытого продуктового рынка. Она стала лучшим привелигированным клиентом двух букмекерских контор.

Вся сложность и безвыходность ситуации состояла в том, что бабушка была фанатично предана риску, и ничего с этим поделать было невозможно. Ни скандалы, ни увещивания, ни угрозы получить пенсию вместо нее не помогали. Все устремления бабушки тем или иным образом были связаны с азартными играми на деньги.

Если ей слишком начинали надоедать с проповедями, она прикидывалась глухой:

- Все это хорошо, милые мои, - говорила она, - только я нихуя не слышу!

Даже Аристарх, Егор и Глеб, чтобы бабушка никуда не пропадала надолго, стали иногда играть с ней в "Козла", ни разу не выиграв. Аристарх, как самый серьезный соперник, стал любимым внуком и главным карточным партнером бабушки дома. Лишь когда силы, из-за возраста, стали покидать бабушку, она немного остепенилась и стала больше уделять времени своим кошкам. Но деньги бабушке, даже в

самом преклонном возрасте, больше никогда в руки
не давали... romanrevakshyn.su

3

Аристарх.

В каждой школе происходят истории, о которых преподаватели стараются не распространяться за пределами школьного двора. Школе Аристарха чрезвычайно не повезло с тем, что он в ней учился, и повезло, по общему мнению, его друзьям и одноклассникам. После его поступления в эту элитную школу, разные неприятные истории начали случаться в ней с регулярным постоянством.

До него ученики этой элитной школы от души повеселились только раз, поставив видеокамеру в женском туалете и безнаказанно записывая и просматривая происходящее там почти неделю. Фильм прекратился лишь тогда, когда уже вся школа был в курсе лесбийских наклонностей старшеклассниц...

В четвёртом классе Аристарха люто возненавидела учительница биологии.

Началось с того, что преподавательница биологии, любопытства ради невинно спросила его:

- Стонов, ты когда прекратишь ходить в школу в порванных джинсах?

- Ну, Ангелина Петровна, порванные джинсы это лучше, чем порванная жопа. - Преподавательница долго и задумчиво смотрела ему в след, по-видимому, обдумывая, не относится ли реплика этого безбашенного ученика к ней лично... После этого Аристарху трудно давалась биология...

Одним из его самых преданных друзей Аристарха стал Леха Четверков по прозвищу "Чита".

- Для меня очень удивительно, что ваш сын, который очень хорошо учится и великолепно успевает почти по всем предметам, водится с такими учениками как Чит... эээ... Четверковым... Ведь это полный дегенерат, отморозок! - Жаловалась классная руководительница матери Аристарха.

Читой его прозвали из-за особой развязанной походки и таких же манер. Он ходил на носках, раскачивая тело и голову, как это делают обычные люди слушая на ходу музыку в наушниках.

Его отец отбывал второй срок за налоговые махинации и основное бремя воспитания парня лежало на тете Читы, которая очень пила, редко

вмешивалась в жизнь подростка, и почти никогда не появлялась в школе, что ему очень нравилось и за что он искренне ее любил.

Вторым его закадычным дружбаном стал Саня Минаев по кличке "Маня", еще один настоящий гоблин, но до невероятности скользкий и хитрый тип. Маня явно обладал талантами будущего дипломата. Физически очень хилый и рыхлый, он, тем не менее, пользовался авторитетом из-за своих способностей пробраться в любую задницу. Он мог бы поладить даже с кучкой самых отъявленных садистов и извращенцев, попади он в будущем в тюрьму, что ему наиболее дальновидные преподаватели и предрекали. Аристарх шутил, что если бы Мане пришлось жить в волчьей стае или медвежьей семье, то и с ними он рано или поздно определенно бы снюхался.

Аристарх был для Читы и Мани был непререкаемым авторитетом, воплощением ума и воли, хотя он постоянно шутил и насмехался над ними во время уроков:

- Мы точно произошли от обезьян? - недоверчиво спрашивал Чита на уроки биологии.

- Те, кто в этом сомневаются - произошли от ослов, - уверенно произносил Аристарх. - Так что, выбирай кто твой предок...

- Стонов, ты опять болтаешь на уроке? - нервно говорила учительница биологии. - Выйди из класса!

Аристарх вздыхал, показывал Чите и Мане средний палец и плелся на выход.

Аристарх учился легко, и это происходило прежде всего из-за его безграничного любопытства. Его, в отличие от его друзей, интересовало все на свете.

- Кто? - шипел Чита на уроке истории.

- Гесиод какой-то. - хихикал Маня на уроке истории.

- Идиот? - вторил ему Чита, тоже начиная смеяться.

- Чита, Маня отстаньте, дайте послушать, мне интересно. - Говорил им Аристарх с соседней парты - они всегда сидели рядом.

Самой любимой книгой в то время для Аристарха была "Одиссея". Он много рассказывал о приключениях легендарного героя своим друзьям.

Аристарх считал себя Одиссеем, рассказывая о невероятных подвигах, совершенных древними воинами Итаки, как будто он был одним из них.

- А моя тетка говорит, чтобы я ничего не выдумывал...

- говорил Чита, намекая на необузданную фантазию друга.

- Не позволяй никому ограничивать себя или свою фантазию, - поучал Читу Аристарх.

- Ага, фантазия... Чита, как-нибудь, напрягётся и прочитает первую свою книгу... - заржал Маня

- Н-да, задача для него не менее лёгкая, чем ходить по большому в почтовый ящик соседа, - засмеялся Аристарх. Этот былинный подвиг Чита совершил на днях, проявив ловкость примата и оправдав свою кличку...

Для Аристарха его общение с друзьями превращалось в Занимательное придурковедение, настолько он чувствовал себя умнее и выше других.

Пока другие играли в игрушки, дергали за косы одноклассниц, играли теркой в футбол в школьном коридоре, он читал книги о Корнеги и Форде.

Остальные ученики в основном отсиживали уроки, с огромным нетерпением ожидая звонок с урока.

Звонок с урока действовал на учеников не хуже удара молнии, попавшей в стадо диких бизонов. Вылетая из классов, они сносили все на своем пути. Несколько раз даже директор школы была затоптана, оказавшись на пути этого бушующего потока.

Демон сладострастия ещё в детстве захватил душу Аристарха. Уже с четвертого класса он стал приставать к девушкам и нельзя сказать, что они были к этому равнодушны. В шестом классе завуч школы весной застала его с одноклассницей в школьном саду, лежащими голыми на траве.

Его мать была вызвана в школу.

Намеренно спокойная, лишённая эмоций манера общения Аристарха, при этом ироничная и саркастическая, быстро выводила любого человека из себя. Как хитроумный Одиссей он не гнушался лжи:

- Мы загорали... - спокойно оправдывался Аристарх перед матерью и учительницей. - И не правда, мы были не голыми!

- Как это не голыми?! – побледнела от злости и стала задыхаться от негодования преподавательница, до глубины души оскорбленная ложью ученика уличённого в юношеском разврате.

- На мне были носки и солнцезащитные очки! – спокойно сообщил Аристарх.

- Очки?!... – негодовала преподавательница.

- А остальное сняли, чтобы загар лег ровно...

- Все! Я рассказываю обо всем директору! Такой наглости я не потерплю, - закричала преподавательница, - полный подонок... Они загорали в пасмурный день...

Отцу Аристарха пришлось заехать в школу, чтобы объясниться с директрисой. В присущей ему прямолинейной манере, Сергей Стонов в изысканных выражениях предложил ей доставить ему удовольствие и взять взятку. У женщины, в общем-то, был не большой выбор - она взяла деньги.

Аристарх, тем не менее полгода старался не попадаться на глаза разъярённой преподавательницы. Теперь, как только завуч видела Аристарха в голове у неё что-то закипало, как в маленькой суповой кастрюльке, и она готова была его убить. romanrevakshyn.su

4

Геннадий.

Очередь в магазине возле отдела фирменной одежды гудела. После многочасового стояния и постоянных ротаций никто уже не знал кто за кем стоит. Какая-то психованная тётка закатила шикарную истерику на весь магазин пытаюсь влезть в очередь.

- Дама, блин, не кричите, вы не в постели! Вы меня полностью оглушили! Я здесь стою с шести утра, и, заметьте, не сегодняшнего утра... Так что наберитесь силы воли и идите в попу. Я вас здесь в упор не видел. - Произнес очень модный тип, одетый в стиле Ив Сен Лорана, с видимыми невооруженным глазом признаками латентного педераста и протяжным гнусаво-мерзким голосом закоренелого сноба гламурной жизни.

- Да, молодой человек здесь давно стоит в очереди, а вас никто не видел, - подтвердила Виктория Стонова, давно рассматривающая совсем не равнодушным взглядом тощую фигуру любителя модной одежды.

- А ты чего лезешь! - завизжала женщина, обернувшись и увидев перед собой пышущую здоровьем красивую молодую женщину в дорогой шубе, которой она затем в пространственных фразах пожелала потерять все свое здоровье и закончить дни в очень неприглядном месте.

- Я вас предупреждаю, дама, - заорал на женщину модный парень так, что та содрогнулась и отпрянула в испуге, - если я из-за вас, блин, не куплю Кашареля, я вас прибью, блин, коробкой Саламандры в которой будут семь гантелей!

Тогда-то, в очереди, впервые и увидела Геннадия Виктория Стонова. Она отвечала в семье за все покупки, объемы которых иногда были сравнимы с оптовыми закупками.

Любитель моды, которого звали Геннадий, был одет исключительно в брендовые вещи, а дизайнеры этих вещей были уверены, что модной могут быть только вещи, делавшие мужчин похожими на педиков, то есть на самих дизайнеров.

- Сигнализация что-то пищала, - оправдывалась Виктория, возвращаясь к своему месту в очереди.

- А какая у вас машина? - спросил Геннадий. Услышав, что она приехала на престижном авто, Геннадий со своей стороны начал выказывать неподдельный интерес к Виктории.

У современных жителей мегаполиса, не желающих думать ни о чем кроме материальных благ, со временем возникают свои градации фирм, марок и стран производительниц товаров. Например, Ауди круче Шкоды, БМВ круче Ауди, Мерс круче всех, кроме эксклюзивов типа Феррари, Астон-Мартин или Порше. Ауди это для заторможенной, взвешенной интеллигенции. БМВ - для переполненных адреналином юнцов, страстно жаждущих обняться со

столбом. Мерседес для экстравертов и эксгибиционистов. На Фольксвагенах и Фордах ездят одни деграданты, дегенераты и неудачники. Японцы стоят в рейтингах ниже немцев... И так далее...

То же самое касается холодильников, телевизоров, мобильных телефонов, пароварок, утюгов, стиральных машин, газовых плит и ещё и ещё многого всякого барахла, созданного мировыми корпорациями в надежде обменять его на наши кровные.

Подобные размышления составляли значительную часть не занятого никакой полезной деятельностью трудового дня Геннадия. Он никогда не мог себе позволить быть менее крутым, чем его знакомые или приятели. Как представитель богемного общества столичных бездельников и иждивенцев, Геннадий интересовался только деньгами, удовольствиями, интригами и играми мелкого тщеславия.

С ростом благосостояния семьи, тщеславие и самоуверенность Виктории росли в прямой прогрессии. Выросла настолько, что она решила познакомиться с интересным молодым человеком:

- А у вас какая машина? - спросила она, поняв, что он интересуется и гламурными железками тоже.

- А.., - эффектно махнул рукой Гена, - Мини...

- Вы женаты? – с надеждой, неожиданно для себя спросила Виктория, которая не знала для себя другой жизни как в семье.

- Для вас - нет, - Геннадий снизошел до приторной улыбки. Гена тогда жил с бывшей стриптизершей мужского клуба "Пинто белсимао" и очень был доволен тем, что мог не видеться со своей подружкой целыми месяцами, совсем не интересуясь чем она занимается в это время.

- Цена моего технического использования не дешева... - Гена, как любитель понтовых тачек, стал жонглировать терминами станции ТО, и Стонова не могла понять о себе он говорит или о своей машине.

- И сколько это стоит? – спросила, лукаво прищурившись, Виктория. Не веря сама себе, что она занимается тем, что "снимает пацана". Она первый

раз в жизни встретила мужчину, которого ей захотелось покормить грудью.

- Сейчас... по себестоимости... с ботинками и часами... не больше миллиона.

- Беру! - задорно засмеялась Виктория, которой эта шутливая меркантильная игра очень понравилась. Она поняла, что он говорит все же о себе...

- Долларов... - Геннадий решил взвентить цену на сколько было возможно. Виктория немного замялась.

- Надеюсь, Геннадий, это с НДС? ... - рассмеялась она.

- Всё равно беру!

После того как они совершили покупки они пошли в ресторан.

В Москве только начали появляться рестораны так называемой японской кухни. Но долго сидеть за столом Геннадий не мог:

- Я, кажется, почувствовал, что роллы внутри меня начали разворачиваться. - Проявил за столом Геннадий свой неуравновешенный характер и непредсказуемое глупое поведение. - Я сейчас... - и он зайцем метнулся в туалет.

В туалете Геннадий узнал, что если кокаин закусить "Ментос", то конфета станет намного вкусней.

romanrevakshyn.su